

Андрей Белый

(1880 – 1921)

Осень

Мои пальцы из рук твоих выпали.
Ты уходишь – нахмурила брови.

Посмотри, как берёзки рассыпали
Листья красные дождиком крови.

Осень бледная, осень холодная,
Распростёртая в высях над нами.

С горизонтов равнина бесплодная
Дышит в ясную твердь облаками.

На улице

Сквозь пыльные, жёлтые клубы
Бегу, распустивши свой зонт.
И дымом фабричные трубы
Плюют в огневой горизонт.

Вам отдал свои я напевы –
Грохочущий рокот машин,
Печей раскалённые зевы!
Всё отдал; и вот – я один.

Пронзительный хохот пролётки
На мёрзлой гремит мостовой.
Прижался к железной решётке –
Прижался: поник головой...

А вихри в нахмуренной тверди
Волокна ненастные вьют; –
И клёны в чугунные жерди
Багряными листьями бьют.

Сгибаются, пляшут, закрыли
Окрестности с воплем мольбы,
Холодной отравленной пыли –
Взлетают сухие столбы.

Из окна вагона

Поезд плачется. В дали родные
Телеграфная тянется сеть.
Пролетают поля росяные.
Пролетаю в поля: умереть.

Пролетаю: так пусто, так голо...
Пролетают – вон там и вон здесь,
Пролетают – за сёлами сёла,
Пролетает – за весями весь;

И кабак, и погост, и ребёнок,
Засыпающий там у грудей;
Там – убогие стаи избёнок,
Там – убогие стаи людей.

Мать-Россия! Тебе мои песни,
О немая, суровая мать!
Здесь и глуше мне дай и безвестней
Непутёвую жизнь отрыдать.

Поезд плачется. Дали родные.
Телеграфная тянется сеть –
Там – в пространства твои ледяные –
С буреломом осенним гудеть.

Гном

1

Вихрь северный злился,
а гном запоздалый
в лесу приютился,
надвинув колпак ярко-алый.

Роптал он: «За что же,
убитый ненастьем,
о Боже,
умру – не помянут участием!»

Чредою тягучей
года протекали.
Морщились тучи.
И ливни хлестали.

Всё ждал, не повеет ли счастьем.
Склонился усталый.

Качался с участием
колпак ярко-алый.

2

Не слышно зловещего грома.
Ненастье прошло – пролетело.
Лицо постаревшего гнома
в слезах заревых огневело.

Сказал он «Довольно, довольно...»
В лучах борода серебрилась.
Сказал – засмеялся невольно,
улыбкой лицо просветилось.

И вот вдоль заросшей дороги
Неслась песнь старинного гнома:
«Несите меня, мои ноги,
домой, заждались меня дома».

Так пел он, смеясь сам с собою.
Лист вспыхнул сияньем червонца.
Блеснуло прощальной каймою
зеркальное золото солнца.

В вагоне

Т. И. Гиппиус

Жандарма потёртая форма,
Носильщики, слёзы. Свисток –
И тронулась плавно платформа;
Пропел в отдаленье рожок.

В пустое, в раздольное поле
Лечу, свою жизнь загубя:
Прости, не увижу я боле –
Прости, не увижу тебя!

На дальних обрывах откоса
Прошли – промерцали огни;
Мостом прогремели колёса...
Усни, моё сердце, усни!

Несётся за местностью местность
Летит: и летит – и летит.

Упорно в лицо неизвестность
Под дымной вуалью глядит.

Склонилась и шепчет: и слышит
Душа непонятную речь.
Пусть огненным золотом дышит
В поля паровозная печь.

Пусть в окнах шмели искряные
Прносятся в красных роях,
Знакомые лица, дневные,
Померкли в суровых тенях.

Упала оконная рама.
Очнулся – в окне суетня:
Платформа – и толстая дама
Картонками душит меня.

Котомки, солдатские ранцы
Мелькнули и скрылись... Ясней
Блесни, пролетающих станций
Зелёная россыпь огней!

Разукрашенная тройка

Ей, помчались! Кони бойко
Бьют копытом в звонкий лёд:
Разукрашенная тройка
Закружит и унесёт.

Солнце, над равниной кроясь,
Зарумянится слегка.
В крупных искрах блещет пояс
Молодого ямщика.

Будет вечер: опояшет
Небо яркий багрянец.
Захохочет и запляшет
Твой валдайский бубенец.

Ляжет скатерть огневая
На холодные снега,
Загорится расписная
Золотистая дута.

Кони встанут. Ветер стихнет.
Кто там встретит на крыльце?

Чей румянец ярче вспыхнет
На обветренном лице?

Сядет в тройку. Улыбнётся.
Скажет: «Здравствуй, молодец!»
И опять в полях зальётся
Вольным смехом бубенец.

Родине

В години праздных испытаний,
В години мёртвой суеты –
Затверденей алмазом брани
В перегоревших углях – Ты.

Восстань в сердцах, сердца исполни!
Произрастай, наш край родной,
Неопалимой блеском молний,
Неодолимой купиной.

Из моря слёз, из моря муки
Судьба твоя – видна, ясна:
Ты простираешь ввысь, как руки,
Свои святыя пламена –

Туда, – в развалы грозной эры
И в визг космических стихий, –
Туда, – в светлеющие сферы,
В грома летящих иерархий.